

особый термин: *выбрать деревню*, то есть, захватить в плен всех ее жителей. Недаром также по селениям Белгородско-Курского края при появлении в известной местности Татар, население ее кричало «*Татары идут, смерть наша идет!*» Таков был вопль отчаяния мирного населения. Ратные же люди на конях – дворяне и дети боярские впереди всех, должны были немедленно – во всякое время дня и ночи схватываться с Татарами и биться до последней капли крови. Обстоятельства жизни и быта Курского края в XVI и XVII веках были таковы, что из всех ратных людей, стоять на первом месте приходилось дворянам и детям боярским, кроме того они были начальными людьми и над отрядами драгун, рейтар, казаков и проч.

Постоянные военные действия отрядов Белгородско-Курского края с Татарами напоминают собою непрерывную партизанскую войну. Нередко Татарам приходилось встречаться в Степи с сторожами и станичниками, и в случае малейшей возможности, Татары на своих быстрых конях догоняли военно-служилых людей и схватывали Русских, чтобы влечь их в далекий плен. Достижение этой цели для Татар было тем более доступно, что их кочевья подходили близко к Курскому краю: они были на Тихой Сосне, между Доном и Днепром, между реками Валуйкой и Донцом, на реках Хопре и Суле и в других степных местах. «Общий характер отношений Крымско-Татарского юрта, – говорит исследователь быта Крымцев³⁰¹, – к соседям, в том числе Русским, было хищничество, доходившее до жадности. Татары не вели правильных войн, а потому соседи боялись их не как врагов, с которыми сладить нельзя, а как огня, от которого трудно уберечься. Если кто-либо из соседей не присылал условленной дани, то Татарами это принималось как вызов к набегу». При таких условиях вся надежда Московского Государства была на укрепленные города и стойкость и храбрость служилого

³⁰¹ Ст. Хартахая в «Вестнике Европы» 1866 года, июнь.